

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ БІЛІМ ЖӘНЕ ҒЫЛЫМ МИНИСТРЛІГІ
Л.Н. ГУМИЛЕВ АТЫНДАҒЫ ЕУАЗИЯ ҰЛТТЫҚ УНИВЕРСИТЕТІ

Студенттер мен жас ғалымдардың
«ҒЫЛЫМ ЖӘНЕ БІЛІМ - 2016» атты
XI Халықаралық ғылыми конференциясының
БАЯНДАМАЛАР ЖИНАҒЫ

СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ
XI Международной научной конференции
студентов и молодых ученых
«НАУКА И ОБРАЗОВАНИЕ - 2016»

PROCEEDINGS
of the XI International Scientific Conference
for students and young scholars
«SCIENCE AND EDUCATION - 2016»

2016 жыл 14 сәуір
Астана

**ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ БІЛІМ ЖӘНЕ ҒЫЛЫМ МИНИСТРЛІГІ
Л.Н. ГУМИЛЕВ АТЫНДАҒЫ ЕУРАЗИЯ ҰЛТТЫҚ УНИВЕРСИТЕТІ**

**Студенттер мен жас ғалымдардың
«Ғылым және білім - 2016»
атты XI Халықаралық ғылыми конференциясының
БАЯНДАМАЛАР ЖИНАҒЫ**

**СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ
XI Международной научной конференции
студентов и молодых ученых
«Наука и образование - 2016»**

**PROCEEDINGS
of the XI International Scientific Conference
for students and young scholars
«Science and education - 2016»**

2016 жыл 14 сәуір

Астана

ӘӨЖ 001:37(063)

КБЖ 72:74

Ғ 96

Ғ96 «Ғылым және білім – 2016» атты студенттер мен жас ғалымдардың XI Халық. ғыл. конф. = XI Межд. науч. конф. студентов и молодых ученых «Наука и образование - 2016» = The XI International Scientific Conference for students and young scholars «Science and education - 2016» . – Астана: [http://www.enu.kz/ru/nauka/ nauka-i-obrazovanie/](http://www.enu.kz/ru/nauka/nauka-i-obrazovanie/), 2016. – б. (қазақша, орысша, ағылшынша).

ISBN 978-9965-31-764-4

Жинаққа студенттердің, магистранттардың, докторанттардың және жас ғалымдардың жаратылыстану-техникалық және гуманитарлық ғылымдардың өзекті мәселелері бойынша баяндамалары енгізілген.

The proceedings are the papers of students, undergraduates, doctoral students and young researchers on topical issues of natural and technical sciences and humanities.

В сборник вошли доклады студентов, магистрантов, докторантов и молодых ученых по актуальным вопросам естественно-технических и гуманитарных наук.

ӘӨЖ 001:37(063)

КБЖ 72:74

ISBN 978-9965-31-764-4

©Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия
ұлттық университеті, 2016

мәселесін экономикалық тұрғыдан зерттеп шықты. Бірақ та америка тарихнамасында Оңтүстік пен Солтүстік Кореяны одақ немесе конфедерация құру жолы арқылы қосуға аса назар аударылмаған.

Америка тарихнамасының ерекшелігі ретінде америкалық зерттеушілердің корей мәселесіндегі АҚШ-тың рөлі мен сыртқы саясатына теріс көзқарас білдіруі болып табылады.

Пайдаланылған әдебиеттер тізімі:

1. Drennan, William M. Prospects and Implications of Korean Unification
<http://cryptome.hope-tindall.net/korea-union.htm>
2. Fitzpatrick M.T. Why Japan and the United States Will Welcome Korean Unification // Korea and World affairs. Seoul, 1991. Vol.15, N.3. P.415-441.
3. Pollack, Jonathan D., Lee, Chung Min. Preparing for Korean Unification: Scenarios and Implications. Santa Monica: Rand Corp., 1999. MR-1040-A. ISBN 0-8330-2721-2. 118 pp.
<http://rand.org/pubs/monograph-reports/2007/MR1040.pdf>
4. Harrison, Selig S. Korean Endgame: A Strategy for Reunification and the U.S. Disengagement. Princeton, 2002. 448 p.
5. Armacost, Michael, Kenneth B.Pyle. Japan and Unification of Korea: Challenges for U.S. Policy Coordination // Eberstadt, Nicholas, Ellings, J.Richard (ed.). Korea's Future and the Great Powers. Seattle, 2001. P. 125-163.
6. Wolf, Charles, Jr., Akramov, Kamil. North Korean Paradoxes: circumstances, costs and consequences of Korean Unification. Santa Monica, 2005
http://rand.org/pubs/monographs/2005/RAND_MG333.pdf
7. Wolf, Charles, Jr., Norman, Levin, D. Modernizing the North Korean System: Objectives, Method and Application. Santa Monica, 2008.
http://rand.org/pubs/monographs/2005/RAND_MG710.pdf
8. Noland, Marcus, Robinson, Sherman, Li Gang Liu. The costs and benefits of Korean Unification // Asian Survey, 1998. Vol.38. №8. P. 801-814.
9. Noland, Marcus, Robinson, Sherman, Wang, Tao. Modeling Korean Unification. Washington, 1999.
<http://www.iie.com/publications/wp/99-7.pdf>

УДК 93/94:929.7

ТИТУЛЫ ЗНАТИ В ЭПОХУ ДРЕВНЕТЮРКСКИХ КАГАНАТОВ

Жунусов Бахтияр

zbs817@mail.ru

Факультета Международных отношений ЕНУ им. Л.Н.Гумилёва. Астана. Казахстан
Научный руководитель - Н.Г.Шаймердинова

Фиксация древнетюркских титулов в письменных источниках и их системный анализ являются одними из актуальных проблем не только истории Тюркского каганата, но и всех тюркских народов.

Наибольшую ценность в качестве источников древнетюркских титулов представляют надписи на памятниках, найденных в долине реки Орхон в Монголии. Кроме того, они очень важны тем, что несут сведения о политической истории древнетюркских государств. Особое место среди орхонских письменных памятников занимают три эпитафии с надписями Кюльтегина, Бильге-кагана и Тоньюкука. Эти надписи являются одними из самых ранних известных образцов тюркской письменности. Датируются 720-м (Тоньюкук), 732-м (Кюльтегин) и 735-м (Бильге-каган) годами. Написанные поэтическим языком тексты дают нам бесценные знания о происхождении тюрков, «золотом веке» их истории, о тяжелых временах

пребывания под подданством Китайской империи и героическом освобождении народа, благодаря силе и воле вышеназванных личностей.

В текстах орхонских памятников особым пластом представлена древнетюркская титулатура, которая имела довольно оригинальную иерархическую модель. На вершине этой иерархии восседал каган – верховный правитель каганата. Первым народом, использовавшим этот титул, были жуань-жуане – раннемонгольский союз племен, который господствовал в степях северного Китая в промежутке между исчезновением хунну в IV веке и подъёмом Тюркского каганата в VI веке. Впоследствии титул стал строго ассоциироваться с правителями из тюркского династийного рода Ашина.

Принятие правителем титула каган означало не только политический акт, но и претензию на обладание особой сакральностью. В этом смысле показательным выглядит гордое послание: «Порожденный Тенгри, рожденный по милости Тенгри, я, Тюрк Бильге-каган, нынче сел на престол»[1].

Самый поверхностный анализ текстов позволяет увидеть в этих элементах своеобразные маркеры каганской власти. Членение государств кочевников, известное с эпохи ранних кочевников, на центр и периферию (обычно состоящую из двух крыльев) породило своеобразную модель универсальной власти правителя: через ставку — центр его страны проходила некая мировая ось. От местопребывания повелителя по "четырем сторонам света" распространялась его власть. «Сев на престол, столь мощную власть установил народам, живущим по четырем углам (по четырем сторонам света)».

В большой надписи в честь Кюль-тегина говорится: «Они были мудрые каганы, они были мужественные каганы». Древнетюркские надписи свидетельствуют о том, что каган, династия каганов порождались тремя силами - волею и силою Неба, волею и силою «земли-воды» и деятельностью самого народа. С.Г. Кляшторный, характеризуя власть кагана, отмечал, что каган избран Небом, он - гарант благополучия «вечного эля народов тюрков». Согласно его наблюдениям, каган: 1) поселяет и переселяет побежденные племена, т.е. заново определяет их территорию, 2) расселяет тюрков на завоеванной территории, распределяет земли между племенами, 3) собирает и расселяет тюрков в «стране Отюкен», т.е. на коренной территории «народа тюрков», 4) передает на определенных условиях часть племенных земель в своей собственной стране каким-либо группам иммигрантов (например, согдийцам). Далее С.Г. Кляшторный продолжает, что главным преступлением «народа» против кагана и «вечного эля» была откочевка в другие земли, т.е. выход из-под каганской власти. Поэтому памятники в честь Кюль-тегина и Бильгэ кагана полны предостережений и угроз против тех, кто замыслил отделение-кочевку, а к числу главных функций кагана отнесено «собрание» и «устройство» народа на подвластной кагану земле, т.е. создание политической организации, системы подчинения[2].

Культовым центром тюркского каганата, возможно, была местность Отюкен, отождествляемая с Хангайскими горами, так как Хангайские горы являлись святым местом у гуннов и жужаней. «Чжоу шу» сообщает: «Каган жил постоянно на горе Дуциньшань; его шатер был открыт на восток потому что это направление почиталось особо, так как это место, где встает солнце». В управлении государством кроме кагана также участвовали многочисленные сородичи, прежде всего члены правящего каганского рода, и создаваемый им аппарат управления. Они подразделялись на четыре группы: родичи; союзные кагану племена и народы; чиновники-администраторы, которые размещались справа от кагана; чиновники-администраторы, которые размещались слева от кагана. В надписи в честь Кюль-тегина говорится: «Родом от Тенгри, рожденный по милости Тенгри, я, Тюрк Бильге-каган, нынче сел на престол. Речь мою полностью выслушайте [вы], идущие за мной, мои младшие братья, потомки, народы, подвластные мне; справа – шады, апа, беки, слева – беки-тарханы, военачальники».

Как и положено верховному правителю, каган имел в своем подчинении верных подданных. Из числа самых близких родственников каган лично назначал управляющих двух территориальных групп – Тардуш (западная) и Телис (восточная). Западное крыло

возглавлял шад, восточное – ябгу. Обе должности могли занимать только представители племени Ашина.

Махмуд Кашгари определил, что титул шад носил наиболее вероятный наследник престола. Известно, что Ильтириш-каган до образования каганата именовался как Кутлуг-шад. Этот древнетюркский титул использовался для определения высокого статуса гёктюркских генералов. Бори-шад («Волк-предводитель») являлся принцем и генералом армии Западно-Тюркского каганата.

По мысли М. Кашгари, титул ябгу находится на две позиции ниже кагана, т.е. после шада. Но по мере ослабления централизованной власти ябгу получает больше суверенитета и в итоге в истории нам известны тюркские государства, управляемые ябгу. Одним из ярких примеров является Тон Ябгу каган, правивший Западно-Тюркским каганатом с 618 по 628 годы. Другой пример, правление Кутлуг Ябгу кагана, сына Ильтериш-кагана, во Втором Тюркском каганате в 741-742 годах[3].

Тексты памятников доносят до нас важную информацию о роли и статусе жены кагана, которая имела сакральный титул – катун, и которая также занимала важное место в социальной иерархии древнетюркской титулатуры. «Небо, руководя со своих (небесных) высот отцом моим Ильтеришем-каганом и матерью моей Ильбильгя-катун, возвысило их (над народом)» (Ктб). «Мой младший брат Культегин получил геройское имя благодаря удачи моей Умай-подобной матери-мачехи Катун». Это самое раннее упоминание женского имени и титула в тюркских письменных памятниках.

Молодые члены семьи кагана среди лиц мужского пола традиционно нарекались званием тегин, что дословно можно перевести как «принц». Исторические данные свидетельствуют о немалом количестве личностей, носивших это звание. Среди них наибольшую славу взыскал Кюль-тегин, знаменитый главнокомандующий армией Второго Тюркского каганата. Он был вторым сыном Ильтериш-кагана и младшим братом Бильге-кагана. В честь него по распоряжению Бильге-кагана был воздвигнута знаменитая стела из долины Кошо-Цайдам в Монголии. Автором надписей на данном памятнике является другой принц, племянник Бильге-кагана Йоллыг-тегин.

Г. Дёрфер определял тегина как постоянного заместителя, сына или младшего брата хана, т.е. наследного принца. Он считал возможным, что выбор такого заместителя зависел от произвола верховного властителя. Так как тегин сам не имел титула каган, то его можно классифицировать лишь как верховного чиновника государства. Кроме того, тегин имел общее значение "принц", причем это звание было выше, чем шад и ябгу (которые также являлись принцами)[4].

В силу огромного груза ответственности, ложившегося на плечи кагана, его окружение было полно советников и наместников. В их обязанности входило разрешение вопросов в военной, административной, дипломатической и юридической сферах. В зависимости от выполняемых функций приближенные кагана носили титулы буюрук, тархан, чор и тудун. Наиболее высокие позиции в этой структуре занимали беки – аристократия, состоявшая из членов семей, обладавших особым положением в управлении делами государства. Элиту в древнетюркском обществе представляли династии Ашина и Ашиде.

Титул бек, пожалуй, чаще других встречается в древнетюркских рунических памятниках. Наиболее употребительны следующие значения: а) правитель, вождь (ниже хана), князь, господин; б) муж, супруг (господин). Г. Дёрфер дает следующее определение: бек — «князь, глава отдельного племени или предводитель группы значительных должностных лиц». Бек в тюркоязычной литературе монгольского времени чаще всего употреблялся в качестве термина, обозначающего титул правителя племени (кроме хана), племенного союза или высшего военного чина (как предводитель, командующий). По объяснению комментаторов «Материалов по истории казахских ханств XV-XVI вв.», «бек — это владетель рода, родовой старшина, он соответствует арабскому «эмир» и монгольскому «нойон»».

Важным вопросом в Восточно-тюркском каганате являлся вопрос престолонаследия. Очередность наследования престола была следующей: отцу наследовал не сын. Младший брат наследовал старшему, а старший племянник младшему дяде. По мнению Л.Н. Гумилева, подобная система престолонаследия на первых порах сыграла положительную роль. Дважды было предотвращено вступление на престол несовершеннолетнего царевича, которое могло бы поставить державу в критическое положение. Власть все время оставалась в руках опытных людей. Удельные князья в надежде рано или поздно получить верховную власть, не затевали смут и распрей, и держава расширялась по всем направлениям. Кроме того, Л.Н. Гумилев считал, что прототипом для этой системы служила преемственность от южных хуннов[5]. Другой ученый, В.В. Трепавлов в своей работе также отметил родовой принцип передачи трона у монголов в XIII в. По его мнению, это было традиционным для политических образований Великой Степи. Таким образом, Восточно-тюркский каганат имел во главе своего государства верховного правителя - кагана, который обладал всей полнотой власти. Ему в управлении помогал обширный административный аппарат - многочисленные высшие и низшие чиновники, родственники.

Здесь описана только некоторая часть тюркской титулатуры, т.к. в качестве источников была рассмотрена лишь одна группа древнетюркских письменных памятников, а именно, орхонские памятники. Тем не менее, эти данные дают нам определенное представление о развитии титулатуры знати в древнетюркском мире. Тюркский каганат, в качестве государства, включавшего в себя огромные территории и этносы, с различным образом жизни, имел развитую систему управления.

Список использованных источников:

1. Жолдасбеков М. Сарткожаулы К. Атлас Орхонских памятников. – Астана: Кюльтегин, 2006.
2. Кляшторный С.Г. Образ кагана в орхонских памятниках // ППиПИКНВ. XIII годичная научная сессия ЛО ИВ АН СССР. – 1977.
3. **Махмуд ал-Кашгари** Диван Лугат ат-Турк / Перевод, предисловие и комментарии З.-А. М. Ауэзовой. Индексы составлены Р. Эрмерсом. — Алматы: Дайк-Пресс, 2005.
4. Шервашидзе И.Н. Фрагмент древнетюркской лексики. Титулатура. // В Я. – 1990.
5. Гумилев Л.Н. Древние тюрки. – М.: Наука, 1967.

ӘОЖ 821.512.122.82-3

ӘДЕБИЕТТЕГІ КЕЙШКЕРДІҢ «ҚОС ЖАРЫЛУ» ҚҰБЫЛЫСЫ

Жүнісова Айнұр Нұрболқызы

Nur-ai@inbox.ru

Халықаралық қатынастар факультеті

Түркітану кафедрасы ШФ-11 тобының студенті

Ғылыми жетекшісі: аға оқытушы Ж.Кішкенбаева

Қазіргі қаламгерлер шығармашылығының ерекше ізденісі ретінде адам бойындағы қоғам тудырған қайшылықтарды айту ғана емес, адамның ішкі өзімен-өзі қайшыласқан тұстарын ұсына білуі. Адам өз бойындағы әр түрлі қасиеттер – адамгершілік, ізгілік, борыш сияқты сезімдер мен зұлымдық, азғындық сияқты қасиетсіз күштердің бітіспес майданы. Яғни қаламгерлер адам тұлғасы туралы көзқарастарын өздері жасаған тұлғалар арқылы көрсетуге ұмтылды.

«Қос жарылу», яғни бір адамның екіге бөлінуі, сол арқылы өмірдің қайшылықты шындықтарын бейнелеп жеткізу – көркем әдебиеттегі ізденіс тәсілдерінің біріне айналды. Әлем әдебиетінде мұндай бейнелеу тәсілі негізінде жазылған көркем проза үлгілері аз болса да кездеседі. Мысалға алар болсақ, жапон жазушысы Эдогава Рампоның «Түнек ішіндегі